

приключения необыкновенной собаки

Читайте в серии:

1. Радуга для друга
2. Формула добра
3. Фукусима,
или История собачьей дружбы
4. На качелях между холмами
5. Остров везения
6. #любовь,
или Невыдуманная история
7. Как Трисон стал полицейским,
или Правила добрых дел
8. #любовь,
или Куда уплывают облака

Михаил Самарский

**КАК ТРИСОН СТАЛ
ПОЛИЦЕЙСКИМ,
ИЛИ ПРАВИЛА ДОБРЫХ ДЕЛ**

#эксмодетство

Москва
2018

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

С17

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Самарский, Михаил Александрович.

С17 Как Трисон стал полицейским, или Правила добрых дел : [повесть] / Михаил Самарский. — Москва : Эксмо, 2018. — 224 с. — (Михаил Самарский. Лучшие книги для подростков).

ISBN 978-5-699-80003-2

Поводырь Трисон осваивает новую профессию! Теперь он стал настоящей полицейской собакой. Судите сами: задержал хулигана, нашел пропавшую девочку, спас своего напарника. Отвага, решительность и ум Трисона снова пригодились людям. Правда, подопечный пса не в курсе подвигов своего четвероногого помощника и даже не представляет, что каждую ночь его верный друг выходит на опасные задания...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80003-2

© Самарский М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Сотрудникам российской полиции
посвящаю!*

Когда храбрость ведет,
счастье ей сопутствует.

Цицерон

Пролог

Вы знаете, друзья, я открыл очень важный, на мой собачий взгляд, житейский закон: если плохих поступков не совершаешь, всегда найдется тот, кто тебе в трудную минуту поможет. Вот с этим убеждением и живу, и служу людям. Между прочим, именно этот закон уже не один раз выручал меня в самых сложных ситуациях. Я даже думаю: «Может, назвать его законом добра?»

Здравствуйте, мои дорогие читатели! Ав-ав!

Если вы читали мои предыдущие книги, наверняка помните, что у моего самого первого подопечного, Ивана Савельевича, был такой девиз: «Никогда не сдавайся!» Стойкий был старик. Этот его жизненный принцип меня спасает всегда — я научился никогда не паниковать, стою всегда до конца, зная, что правда на моей стороне. Я ведь честный пес и ничего противоправного никогда не делаю. Моя про-

фессия — поводырь, и основная моя обязанность — помогать людям. Однако, несмотря на мирную профессию, приключений в моей жизни хватает.

Недавно случилась такая история, о которой не рассказать вам я не могу. Не думал не гадал, что буду работать в полиции, извините, такое мне даже во сне не могло присниться. Спасателем был, пожарным был, сторожем работал, одно время даже побирушкой пришлось подрабатывать — жизнь заставила, а вот чтобы в полиции...

Но, как обычно, рассказываю все по порядку.

Академик Василий Михайлович после моего возвращения с острова Кау-вонг¹ слег и совсем перестал выходить на улицу. Родственники, недолго думая, передали меня обратно в школу по подготовке собак-поводырей.

Если вы вдруг забыли, напомним: собака-поводырь, у кого бы она ни работала, является собственностью школы — таков порядок. Представители школы, кстати, могут в любой момент приехать к слепому человеку с проверкой — дескать, как тут наш воспитанник поживает? Дело в том, что собаку-поводыря выдают незрячему бесплатно, предварительно обучив человека всяким премудростям: как правильно обращаться с нами, как кормить, ухаживать и так далее.

¹ Повесть «Остров везения». — М.: Эксмо, 2014.

Собака-поводырь — это не только средство реабилитации, это еще и большая ответственность. И это правильно — я ведь по приходе домой сам с себя не смогу снять, например, шлейку, вычесать себя, искупать, накормить. Несмотря на свой недуг, слепой человек должен все это уметь делать сам. Вот инспекторы из школы по подготовке поводырей время от времени и проверяют, как и в каких условия живет их собака. Конечно, в основном нашему брату жаловаться не приходится, многие наши подопечные относятся к своим обязанностям очень хорошо и ответственно, но, к сожалению, бывают и досадные исключения. Причем я знаю об этом не понаслышке, сам такого в жизни натерпелся, ой-ой-ой! Впрочем, обо всех моих приключениях вы можете узнать из предыдущих историй¹.

Словом, вскоре после возвращения в альма-матер у меня появился новый кандидат в подопечные. Такой серьезный мужчина, с суровым выражением лица, с лохматыми бровями и слегка заметным шрамом у виска. Бывший полицейский, хотя, справедливости ради, нужно сказать, полицейским он и не успел поработать, поскольку вышел на пенсию еще до всех этих переименований. Так что правильно его называть бывшим милиционером. Знакомьтесь: Елисеев Андрей Максимович — дослужился до подполковника, имеет много наград, даже орден есть. Со слов его сына (а он сопровождал

¹ «Радуга для друга», «Формула добра», «Фукусима, или История собачьей дружбы», «Остров везения».

подопечного в нашу школу), отец его настоящий герой.

И вы знаете, Андрей Максимович не стал исключением среди незрячих людей. Он, как и все его собраты по недугу, любил поговорить со мной. И столько нарасказывал удивительных и захватывающих историй, что не расскажи я их вам, вы бы посчитали меня либо ленивой собакой, либо легкомысленной. С вашего позволения к рассказам подопечного прикладываю и свои.

Глава 1

Все дело в том, что сын моего подопечного, Максим Елисеев, пошел по стопам отца и работал, точнее, служил в полиции — в уголовном розыске. Именно это обстоятельство круто изменило мою жизнь, да и вообще заставило взглянуть на этот мир другими глазами.

Что, вы думаете, Макс (так называют его сослуживцы) учудил? На первый взгляд ничего особенного, и сначала мне эта идея даже понравилась. Однажды он мне говорит:

— Трисон, я смотрю, тебе, по-моему, с моим батькой скучновато?

Я, правда, ничего не ответил, в смысле даже не авкнул, только пошевелил ушами. Да и что тут ответишь? У нас не принято обсуждать своих подопечных — скучно, не скучно, работай, помогай и следи, чтобы человек не вляпался в какую-нибудь нехорошую историю.

— Не хочешь со мной на службу сходить? — продолжил Макс.

«Нашел, у кого спрашивать, я, что ли, сам могу решить этот вопрос? Спрашивай у Андрея Максимовича — он твой отец, да и званием по-выше будет. Разрешит, я с удовольствием разомну свои косточки».

Откровенно говоря, я действительно тут залягался. В последнее время мне везет на загородные дома. В таком доме жили и Елисеевы. Андрей Максимович в основном гулял по двору, далеко никуда не ходил, все больше сидел во дворе на лавочке под яблоней. Однажды ему на голову свалилось яблоко. Он ойкнул от неожиданности, а потом, обозвав себя Ньютоном, начал хохотать, да так задорно, что даже я запрыгал рядом с ним от радости. А что вы думали — нам всегда передается настроение подопечных. Если человеку весело, то и нам хорошо. Видимо, наши сердца и впрямь связаны какой-то невидимой нитью. А по-другому и не получится. Профессия поводыря зиждется на вот таком единении человека и собаки.

В общем, предложение его сына мне понравилось. Тогда еще я не знал и даже не догадывался, чем все это для меня обернется. Но вот такая натура у собак, впрочем, как и у людей — вечно искать на свою голову приключений.

Слышу, как-то вечером Максим говорит Анне Михайловне:

— Мам, ты не говори отцу, я возьму на службу Трисона, нам нужна будет сегодня собака.

— Да ты что, сынок, — всплеснула женщина руками, — ты лучше спроси у папы, не дай бог узнает, ругаться ведь будет.

— Мама, — сын подошел к матери и обнял ее, — ну как он узнает? Ночью гулять пойдет, что ли? Нет. А я завтра пораньше приеду... Ну, мам!

Анна Михайловна еще немного повозражала и согласилась. Заговорщики решили сделать вид, что я словно никуда из дома и не исчезал. Знал бы я тогда, во что ввязываюсь, громко бы залаял, чтобы хоть как-то заинтересовать старика своим внезапным волнением. Но тогда я еще не понял, что меня в одно мгновение пере-квалифицировали в разыскную собаку, а сослуживцы даже кличку новую придумали — Оперуполномоченный, сокращенно Опер. Это так, для конспирации, чтобы случайно информация о моей ночной «подработке» не дошла до Андрея Максимовича.

А чтобы дальнейшие события предстали перед читателем более яркими и логичными, не стану нарушать нашу традицию и расскажу об истории становления в России службы разыскных собак. Мой подопечный знал об этом очень много, и, конечно, начни я пересказывать вам все подробно, пришлось бы к нашей повести прикладывать еще одну книгу, а потому не стану злоупотреблять вашим временем, расскажу вкратце.

В российском уголовном розыске первые собаки появились еще в начале XX века. Первопроходцами были две немецкие овчарки —

Гекса и Ферри (бедная собака, она тогда и подумать не могла, что когда-то в России ее именем будут называть средство для мытья посуды) родом из Германии, где, между прочим, успели отличиться — были награждены за отвагу при поимке преступников.

В России отважные собаки тоже показали свое умение и не раз помогали полицейским изобличать и задерживать преступников. В те времена еще не было кинологов, а тех, кто занимался с разыскными собаками, называли агентами-дрессировщиками. Надо же — прямо как в цирке! Идея о привлечении собак в полицию пришла по душе большим начальникам, и с 1907 года в России учреждается служба по подготовке разыскных собак в масштабе всей страны.

Нельзя забывать имена людей-энтузиастов в любом полезном деле. У истоков создания службы разыскных собак стоял сотрудник департамента полиции МВД Российской империи Лебедев Владимир Иванович. Он изучил специальную литературу, посетил собачьи питомники во Франции, Германии, Швейцарии и других странах. Владимир Иванович очень удивился, побывав в питомнике бельгийского городка Гента. Здесь полицейские собаки умели многое — они не только находили и обезвреживали преступника, но и умели, к примеру, рассеивать толпу хулиганов. Там, в Бельгии, Лебедев купил двух щенков и привез их в Санкт-Петербург.

В начале 1908 года было создано Российское общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе. В этом обществе полицейских обучали приемам дрессировки и воспитания собак, рассказывали, как правильно ухаживать за животными и как их содержать. Здесь же велась и практическая работа. Как выяснилось, в России опыта использования служебных собак в полицейской практике почти не было. На запрос департамента полиции в губернии с мест пришли данные о наличии нескольких собак из Киева и Калуги. Да и то, эти собаки не использовались на службе, а только проходили обучение.

В полиции отсутствовали квалифицированные специалисты, способные готовить собак к сыскной службе. Департамент полиции приобрел за границей обученных полицейских собак. Новшеством активно заинтересовалась полиция прибалтийских губерний. Там очень быстро поняли, что собаки станут помогать охранять порядок.

В Риге весьма успешно работала собака Хальт, хотя ее приобрели недрессированной и подготовили прямо при полицейском участке. Хальт за время своей службы раскрыла многие крупные кражи и не раз рисковала собственной жизнью. А в городе Липава получила известность собака Цили. Она помогала полицейским в считанные часы раскрывать сложные и запутанные преступления.

К концу 1908 года служебно–разыскные собаки работали уже во многих городах России — Санкт–Петербурге, Киеве, Риге, Ровно, Уфе и других.

В октябре в Петербурге прошло первое в России состязание полицейских собак по служебной выучке. В нем приняли участие пятьдесят собак из различных полицейских служб России и Германии. Чуть позже там же состоялась выставка служебных собак, на которой были представлены породы собак, наиболее пригодные к полицейской службе. Признанными были немецкая овчарка, доберман и эрдельтерьер. Заметили лабрадора в этом списке, нет? Однако моего оперуполномоченного Максима этот факт нисколько не смутил. Но, прежде чем продолжить наш рассказ, еще чуточку истории.

Собаки–сыщики российской полиции всего за несколько лет существования кинологической службы доказали свою работоспособность и чрезвычайную полезность. В наше время двенадцать тысяч специалистов–кинологов со служебно–разыскными собаками используются в уголовном розыске, экспертно–криминалистической и патрульно–постовой службах, вневедомственной охране, транспортной полиции. В историю российского уголовного розыска вместе с лучшими сотрудниками должны войти по праву и их незаменимые помощники, такие как Гекса и Ферри, Хальт и Цили, и многие другие.

Вот в такой компании собак однажды оказался и я. Может, и обо мне когда-то скажут: был, мол, такой пес-поводырь Трисон, который за свою жизнь успел поработать «разыскником» в полиции.

Домой мы вернулись рано утром. Не скажу, что были какие-то опасности, риски, страхи. Нет, но поспать не удалось — самый первый мой рабочий день, вернее, первая ночь, получилась насыщенной настолько, что, когда утром из спальни вышел Андрей Максимович, я еле проснулся. Чтобы меня разбудить, моему подопечному пришлось окликнуть меня два раза, что само по себе уже невероятно.

— Что с тобой, Трисон? — удивленно спросил Андрей Максимович, нащупывая меня рукой.

Признаюсь, мне так стало стыдно, что я от досады, извиняясь за такую оплошность, даже тихонько заскулил, чем еще больше напугал подопечного.

— Ты, часом, не заболел? — он прислонил ладонь к моему носу. — Нос вроде мокрый.

— Наверное, ночью плохо спал, — вмешалась супруга, — жарко.

«Да, Анна Михайловна, не то слово. Очень было жарко. Максим вряд ли расскажет вам подробности, а я и хотел бы, да не смогу. Ну и работенку ваш сынок выбрал, я всю ночь разъезжал по городу — то кто-то стекло в магазине разбил, то соседи подрались, то какая-то стрельба в микрорайоне слышна. Не работа, а

какие-то фронтовые операции. Скажу честно, я не из пугливых собак, но что-то мне перехотелось в следующий раз ехать с Максимом на службу...»

Повлю себя на мысли: как-то я неправильно рассуждаю. Что значит «ну и работенку ваш сынок выбрал»? Вечно я что-нибудь ляпну (пусть даже мысленно), а потом совесть меня начинает грызть. А кто этой «работенкой» должен заниматься? В любом случае без нее не обойтись. Верно? Сегодня ночью один из коллег Максима рассказывал, как где-то в Европе на сутки забастовали полицейские, просто разом не вышли на службу, и все. И что вы думаете? Количество краж из магазинов за одну только ночь увеличилось в несколько раз.

Нет, без полиции нельзя. Зря я так отозвался о решении Максима пойти по стопам отца. Молодец парень! Все верно сделал.

— Ну, спи, дорогой, — продолжил Андрей Максимович, — не буду тебя тревожить.

«А вот за это спасибо, час-другой вздремну и приступлю к своим поводырским обязанностям».

Кстати, пока вспомнил, еще раз порассуждаю о наименовании собак моей профессии. По-моему, мы уже как-то обсуждали этот вопрос. Но чувствую, что необходимо снова вернуться к нему. Часто звучат замечания, почему, дескать, я называю своих коллег собаками-поводырями, а не собаками-проводниками. Поясняю: несмотря на то что единственное учебное

